

Юлий Люцифер

# ПОПАДАНЦЫ

— В МИР ПАВШИХ ДОМОВ —

# Юлий Люцифер

## Попаданцы в мир павших домов

*<https://litres.ru/74604363>*

### Аннотация

Они не должны были сюда попасть вместе. И уж точно не должны были выжить в первый день.

Мир павших домов встретил их руинами, кровью и чужой войной. Когда-то здесь правили великие магические рода, но теперь от их власти остались только мертвые крепости, древние артефакты и наследие, за которое до сих пор убивают. Новые хозяева этого мира давно растащили обломки старой империи по кускам — и меньше всего они готовы терпеть тех, кого сами руины вдруг признают своими.

Пятеро попаданцев из современного мира становятся чужаками там, где чужих обычно хоронят быстро. У каждого из них пробуждается опасная сила, связанная с одним из павших домов. Теперь за ними охотятся лорды, ордены, наемники и те, кто слишком хорошо знает, чем однажды уже кончилась попытка вернуть древнюю власть.

Но главная угроза — не только снаружи. Чтобы выжить, им придется стать командой в мире, где доверие стоит дороже жизни. А чтобы перестать быть добычей, им придется ответить на вопрос,

который лучше было не трогать: почему именно их руины узнали раньше живых?

И если павшие дома действительно решили подняться снова, этому миру очень не понравится, кто именно вернется за своим.

# Содержание

|                                                                                                           |    |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| Глава 1. Нас выбросило в землю, где даже руины<br>смотрели так, будто помнили власть лучше<br>живых       | 5  |
| Глава 2. Чтобы пережить первый день, нам<br>пришлось стать опаснее того мира, который<br>хотел нас добить | 17 |
| Глава 3. В руинах старой заставы нас встретили<br>не люди, а следы власти, которая не умерл               | 34 |
| Конец ознакомительного фрагмента.                                                                         | 35 |

# **Глава 1. Нас выбросило в землю, где даже руины смотрели так, будто помнили власть лучше живых**

Я поняла, что это не сон, в ту секунду, когда ударилась коленями о камень так сильно, что боль прострелила до зубов. Воздух здесь был сухим, жестким, с привкусом пепла и железа, будто на этой земле слишком долго что-то горело — и, судя по запаху, не только лес. Я вскинула голову и несколько секунд просто дышала, пытаюсь понять, где верх, где низ и почему небо выглядит так, словно его однажды раскололи и потом плохо склеили обратно. Над нами висели тяжелые серые полосы, похожие на застывший дым. Вдали торчали зубчатые башни, половина из них была сломана, а половина стояла так, будто упрямо не хотела падать назло всем, кто здесь умер.

— Все живы? — мужской голос прозвучал резко, хрипло, слишком по-настоящему.

Я повернула голову. Рядом, опираясь ладонью о камень, поднимался высокий темноволосый мужчина лет тридцати пяти. Лицо жесткое, взгляд собранный, куртка в пыли, на скуле свежая ссадина. Он не метался и не орал, как сделал

бы на его месте почти любой нормальный человек. Он уже осматривал местность так, будто мир имел право сойти с ума, но не имел права заставить его врасплох.

Чуть дальше закашлялась светловолосая девушка. Потом еще один мужчина выругался сквозь зубы. Где-то справа коротко, зло бросили: «Твою мать». И это прозвучало очень успокаивающе. Значит, я не одна сошла с ума.

Я заставила себя встать. Ноги держали, хотя подрагивали. Нас было пятеро. Пятеро людей на каменном плато среди черных обломков, под мертвым небом, напротив руин, которые выглядели так, будто пережили не одну войну и не одно поколение мстителей. Ни дороги, ни машин, ни звуков города. Только ветер, тишина и эти башни вдали.

— Кто-нибудь понимает, что происходит? — спросила женщина с короткими темными волосами. Голос у нее был сухой, собранный, но я заметила, как побелели ее пальцы. Она держала руку у ребер, будто проверяла, все ли цело.

— Если кто-то и понимает, сейчас он очень сильно нас раздражает, — отозвался второй мужчина, крупный, бритый, с лицом человека, который привык сначала бить, а потом уточнять детали.

— Телефон, — сказала я раньше, чем успела подумать.

Как по команде, все полезли в карманы. Бесплезно. У кого-то телефон был, у кого-то нет, у меня — тоже. Экран мигнул, показал черную сетку помех и умер. Связи не было. Ни сети, ни интернета, ни даже намека на что-то знакомое.

Только треснувшее стекло неба и руины.

— Последнее, что я помню, — произнес тихий мужчина в темной куртке, до этого молчавший, — переход у вокзала. Толпа. Потом свет. Очень яркий. Слишком яркий.

— У меня было метро, — сказала я.

— У меня парковка, — коротко бросил бритый.

— Офис, — сказал первый мужчина.

— Лифт, — женщина с короткими волосами.

— Допросная, — спокойно добавил молчаливый.

Мы переглянулись. Пятеро разных людей. Пять разных мест. И один общий финал — камни, ветер и мир, которого не существовало час назад.

— Отлично, — сказал темноволосый. — Значит, версия с массовой аварией и коллективным бредом мне уже не нравится.

Он сказал это без паники. Просто констатировал. И почему-то именно это заставило меня поверить в худшее быстрее, чем вся эта мертвая панорама.

Я оглянулась еще раз. Плато было окружено обломками бело-серого камня, будто здесь когда-то стояло что-то огромное и красивое, а потом это что-то долго и старательно ломали. На некоторых плитах виднелись выцветшие узоры. Не трещины. Не природные прожилки. Символы. Линии. Клейма. От них почему-то хотелось отдернуть руку, хотя я еще не притрагивалась.

— Нас сюда притащили, — сказала коротковолосая жен-

щина. — Не знаю как, но притащили.

— И почему вместе? — спросил бритый.

— Хороший вопрос, — темноволосый уже присел возле края площадки. — Еще хороший вопрос — что это за место и почему мне не нравится тишина.

Словно в ответ ему, ветер изменился. До этого он просто шелестел в проломах, а теперь принес снизу звук. Не громкий. Сначала мне показалось, что это скрежет камня о камень. Потом — что кто-то дышит. Потом я поняла: это идет не ветер. Это кто-то быстро карабкается по склону.

— Назад, — сказал темноволосый так спокойно, что от этого слова мороз пошел по спине. — Все назад. Сейчас.

Он еще не договорил, когда из трещины между плитами выметнулось существо размером с крупную собаку. Черная кожа, слишком длинные передние лапы, костяные наросты на морде и глаза без белков, желтые, голодные. Оно двигалось рывками, не по-звериному, а как сломанная игрушка, которой кто-то приказал убивать. За ним появилось второе. Потом третье.

Я отшатнулась. Бритый мужчина выругался и схватил обломок камня. Коротковолосая шагнула в сторону, будто автоматически искала угол обзора. Молчаливый уже смотрел не на тварей, а на склон и выходы, просчитывая, откуда полезут остальные.

— Камни. Берите все, что можете поднять, — приказал темноволосый.

Приказал так, будто имел на это право.

Наверное, в другой ситуации меня бы это взбесило. Здесь — нет. Потому что твари уже неслись на нас.

Первую встретил бритый. Не красивым ударом, не киношным. Просто со всей силы впечатал острый кусок камня в морду прыгнувшей твари. Раздался хруст. Существо дернулось, взвизгнуло так тонко, что звук будто царапнул изнутри, и все равно попыталось вцепиться ему в горло. Я схватила другой камень и ударила сбоку, куда попала. Не знаю, помогла ли я, но хватка у твари сорвалась на секунду, и этого хватило, чтобы темноволосый добил ее вторым камнем в висок.

— Спина! — крикнула коротковолосая.

Я обернулась слишком поздно. Вторая тварь уже летела на меня. Я увидела раскрытую пасть, тонкие кривые зубы и абсолютно животное счастье убийцы. И вдруг кто-то врезался в нее сбоку. Молчаливый. Он не орал, не матерился, просто сшиб существо плечом и вместе с ним покатился по камням. Я успела схватить обломок плиты двумя руками и с размаху опустить вниз. Один раз. Второй. Третий. По хребту, по шее, по черепу. Пока оно не перестало дергаться.

Мои руки тряслись так, будто я лезла под ток. Я никогда не убивала ничего крупнее таракана. Но в этом мире, кажется, очень быстро приходилось осваивать новые навыки.

— Еще двое! — рявкнул бритый.

Третья тварь была умнее. Она не кидалась в лоб, а кружила, приседая и шипя. Четвертая скользнула вдоль разрушен-

ной стены, заходя справа. Темноволосый резко развернулся, взглядом выхватил что-то на земле и пнул ко мне длинный обломок, похожий на кусок копья без наконечника.

— Бери! И держи дистанцию!

Я поймала древко почти машинально. Пальцы сжались так крепко, будто только этого и ждали. Когда тварь прыгнула, я ткнула вперед изо всех сил. Неумело, грубо, с ужасом, что промахнусь. Но конец обломка вошел ей в грудь. Существо забилося, захрипело, насадилось глубже, а я, сама не понимая как, удержала его на расстоянии, упираясь ногами в камень. Темноволосый подскочил сбоку и свернул твари шею каким-то тяжелым куском кладки.

Четвертую взяли вместе. Бритый встретил ее лобовым ударом, коротковолосая отвлекла броском камня в глаз, а молчаливый подсек снизу, после чего я увидела, как темноволосый без колебаний размозжил ей голову.

Все закончилось так же резко, как началось.

Несколько секунд мы просто стояли и дышали. Вернее, задыхались. Ветер снова стал ветром. Но теперь на камнях лежали четыре мертвые твари, и мир уже нельзя было списать ни на стресс, ни на галлюцинации.

— Все целы? — спросил темноволосый, обводя нас взглядом.

— Не считая того, что нас, возможно, похитили в ад, да, — коротко ответила женщина.

У бритого была разодрана ладонь. У молчаливого кровь

текла из локтя. У меня дрожали руки так, что древко пришлось уронить. Темноволосый посмотрел на меня, потом на тварей, потом снова на меня.

— Ты медик?

— С чего ты взял?

— Ты после драки смотришь не на кровь, а на то, кто сильнее ранен.

Я хотела соврать по привычке, но только устало кивнула.

— Скорая.

— Отлично. Тогда ты нам нужна живой особенно сильно.

Нормальный комплимент для конца света.

Я опустила на корточки возле молчаливого и осмотрела руку. Царапина глубокая, но сухожилия, кажется, не задеты. Бритому промыла бы ладонь, будь у меня хоть капля воды, но воды не было. Аптечки, разумеется, тоже. Я огляделась и вдруг заметила, что кровь тварей на плитах темнеет слишком быстро. Почти впитывается в символы.

— Не трогайте ничего, — сказала я.

— Уже поздно, — тихо ответил молчаливый.

Он смотрел не на меня, а на центральную плиту площадки.

Я повернулась. На ней, там, где до этого были только выцветшие линии, теперь вспыхивал слабый свет. Не яркий, не ровный — как если бы под камнем просыпалось что-то старое и очень голодное. Линии наливались тусклым серебром. Одна за другой. Медленно. Неотвратно.

— Всем назад, — приказал темноволосый.

На этот раз мы отступили без вопросов.

Свет бежал по узору, складываясь в рисунок, который невозможно было понять целиком, пока не увидишь весь круг. Символы на плитах тянулись друг к другу, сцеплялись, оживали. Камень под ногами дрогнул так, будто глубоко внизу кто-то перевернулся во сне.

— Мне это не нравится, — честно сообщил бритый.

— Поздно, — повторил молчаливый, и я впервые услышала в его голосе не спокойствие, а напряжение.

В центре круга ударил вертикальный столб света. Не ослепительный — наоборот, тусклый, пепельный, как свет мертвой луны. От него пахло холодом старых склепов и мокрым железом. Я инстинктивно шагнула назад, но не успела. Свет разошелся волной по площадке и прошел сквозь нас.

Сквозь меня.

Боль не была похожа ни на что знакомое. Не удар, не ожог, не судорога. Будто кто-то засунул руку внутрь груди и на секунду сжал сердце, а потом отпустил, но не полностью. Вместе с болью пришло чужое чувство — не мысль, не образ, а ощущение колоссального, древнего внимания. Нас заметили. Не «что-то произошло». Не «механизм включился». Нас именно заметили. Как будто руины до этого были мертвы, а теперь открыли глаза.

Я зажмурилась, едва удержавшись на ногах. В голове вспыхнули обрывки, которых не могло быть: высокие залы,

черные знамена, люди в длинных мантиях, каменные дворы, залитые дождем, и чей-то голос — низкий, холодный, чужой — произносящий слова, которых я не знала и все равно почему-то понимала. Дом. Порог. Кровь. Возвращение.

Когда свет погас, я обнаружила, что стою на одном колене, прижимая ладонь к груди. Остальные выглядели не лучше. Бритый тяжело дышал и смотрел на свои руки так, будто боялся увидеть на них чужую кожу. Коротковолосая побледнела, но держалась. Молчаливый выпрямился первым, слишком медленно, словно прислушиваясь к чему-то под землей. Темноволосый поднялся и оглядел нас с выражением человека, которому не нравится ни один из выводов.

— Все видели что-то? — спросил он.

— Если ты сейчас скажешь, что нет, я тебя ударю, — выдохнула коротковолосая.

— Значит, видели, — кивнул он.

Я сглотнула. Во рту был металлический привкус.

— Это место... отреагировало на кровь.

— Или на нас, — тихо сказал молчаливый.

— Разница сейчас небольшая, — буркнул бритый.

Но я уже понимала, что разница огромная. Камень под центральной плитой с тихим скрежетом разошелся. Узкий шов раскрылся, и из него медленно поднялся тонкий металлический стержень, покрытый такой же вязью символов. На вершине горел тусклый кристалл цвета зимнего дыма.

Темноволосый не тронул его сразу. Правильно. Он вооб-

ще не делал резких движений. Сначала осмотрел, потом присел, потом протянул руку, но в последний момент замер.

— Что? — спросила я.

— Не знаю, — ответил он. — Но ощущение такое, будто оно не просто лежит тут. Будто ждет конкретно кого-то.

— Прекрасно, — сказала коротковолосая. — Еще немного, и я начну скучать по лифту, в котором застряла утром.

Бритый фыркнул, но нервно.

Я смотрела на стержень и понимала, что хочу отойти. Очень далеко. Желательно в другой мир. Но вместо этого сделала шаг ближе. Потому что кристалл вдруг дрогнул и вспыхнул ярче, когда я оказалась рядом. Не только рядом со мной — рядом с каждым из нас. Он отзывался. Проверял. Выбирал.

И тогда темноволосый все-таки коснулся металла.

Кристалл вспыхнул так резко, что я заслонила глаза. Над площадкой пронесся низкий гул. Не звук даже — скорее, отзвук чего-то огромного, уходящего под землю в разные стороны. В воздухе возникли линии света. Они сложились в карту или схему — я не успела понять. Башни, стены, круги, символы. Все это на секунду зависло перед нами, а потом стянулось в одну точку и ударило темноволосому прямо в ладонь.

Он дернулся, резко втянул воздух и сжал зубы, но руку не отдернул.

Когда свечение погасло, на внутренней стороне его запя-

стья остался знак. Темный, тонкий, как выжженный изнутри. Полукруг, перечеркнутый тремя линиями.

— Черт, — выдохнул бритый.

— Это еще мягко сказано, — прошептала я.

Темноволосый медленно разжал пальцы и посмотрел на метку без всякого восторга. Потом перевел взгляд на руины вдаль. Туда, где над сломанными башнями вдруг вспыхнул одинокий огонь. Далеко. В окне или бойнице. Слишком далеко, чтобы быть случайностью. Слишком вовремя, чтобы не значить беду.

Молчаливый тоже это увидел первым.

— Мы не одни, — сказал он.

Будто нам для счастья не хватало только этого.

Склон вниз снова отозвался шорохом, но на этот раз я не была уверена, что там только твари. Мир словно проснулся вокруг нас целиком. Кто-то увидел свет. Кто-то почувствовал отклик старого места. Кто-то уже шел сюда.

Темноволосый выпрямился. На лице не было паники — только расчет, усталость и то неприятное понимание, которое приходит к человеку слишком рано: с этого момента все стало только хуже.

— Ладно, — сказал он. — Стоять и ждать смерти — плохой план. Нам нужно вниз, к руинам, пока сюда не пришли новые желающие нас сожрать. По дороге познакомимся. Быстро. Без истерик. Если кто-то хочет остаться здесь один — лучше сказать сразу.

Никто не сказал.

И не потому, что мы уже стали командой. До этого было очень далеко. Просто каждый из нас понял одно и то же: по-одиночке этот мир нас сожрет быстрее.

Я в последний раз посмотрела на мертвых тварей, на свтящиеся линии, которые уже гасли на камне, и на башни вда-ли. Руины больше не казались просто мертвыми. Они дей-ствительно смотрели. Словно оценивали, на что мы годимся. Словно вспоминали что-то давно потерянное.

Мне это не нравилось.

Еще меньше мне нравилось то, что где-то глубоко внутри, под страхом и шоком, шевельнулось совсем другое чувство.

Не узнавание даже.

Отклик.

И это было самым плохим из всего, что случилось с нами за этот день.

## **Глава 2. Чтобы пережить первый день, нам пришлось стать опаснее того мира, который хотел нас добить**

Спуск к руинам оказался хуже, чем я ожидала. А ожидала я уже достаточно плохо. Склон был неровный, осыпающийся, местами с торчащими из земли плитами и корнями мертвых деревьев, похожими на черные жилы. Камень под ногами крошился, ветер бил в лицо пепельной пылью, а где-то далеко, за сломанными башнями, время от времени раздавался глухой металлический гул, будто сам город внизу ворочался во сне. Мы шли быстро, почти не разговаривая. Не потому, что нечего было сказать. Просто каждый берег дыхание, силы и остатки самообладания.

Темноволосый спускался первым. Бритый держался справа, будто уже по умолчанию прикрывал фланг. Коротковолосая женщина шла чуть впереди меня, молчаливый — позади. И меня бы это, возможно, даже успокоило, если бы не постоянное ощущение, что за нами кто-то смотрит. Не в переносном смысле. Почти физически. Словно там, в руинах, уже знали, что мы идем.

— Давайте хотя бы имена, — сказала коротковолосая, ко-

гда мы миновали очередной провал между плитами. — Или до самого конца света будем звать друг друга “ты” и “эй”.

— Артем, — не оборачиваясь, сказал темноволосый.

Конечно. Ему подходило простое, жесткое имя, без лишних украшений.

— Яна, — сказала коротковолосая.

— Макс, — буркнул бритый.

— Дамир, — ровно произнес молчаливый.

Я шагнула через трещину в камне и ответила:

— Алина.

— Отлично, — сказал Макс. — Теперь мы культурно познакомились. Можно дальше умирать уже по именам.

— Твоя жизнерадостность раздражает меньше, чем должна, — сухо заметила Яна.

— Это потому что я прав.

Артем коротко поднял руку, останавливая разговор. Мы замерли. Впереди, между двумя накренившимися колоннами, чернел проход — когда-то, видимо, широкий въезд или дорога к внешней стене. Сейчас он был завален обломками, но не полностью. По серому камню там тянулись глубокие царапины. Слишком свежие, чтобы быть древними. И слишком длинные, чтобы их оставили люди.

— Не нравятся мне такие следы, — тихо сказал Макс.

— Здесь вообще мало приятного, — ответил Дамир и вдруг присел, касаясь пальцами края царапины.

Я машинально хотела сказать, чтобы он ничего не трогал,

но не успела. Он замер, будто вслушиваясь не ушами, а чем-то глубже. Потом медленно выпрямился.

— Их было несколько. Не тех, на плато. Крупнее. И... — он нахмурился, подбирая слово. — И они шли не просто так. Их вели.

— Что значит вели? — спросила я.

Он посмотрел на меня темным, усталым взглядом.

— Значит, они были не совсем дикие.

От этих слов стало еще холоднее, хотя ветер и без того продирает до костей.

Мы двинулись дальше. Чем ниже спускались, тем сильнее менялось ощущение пространства. Сначала это были просто руины. Потом — остатки крепости. Потом стало ясно, что перед нами был целый город или, по крайней мере, огромный укрепленный комплекс. Башни, дворы, полуобвалившиеся стены, лестницы, уходящие в никуда, арки без ворот, проломы, в которых когда-то были окна. Все это тянулось далеко вниз, слоями, уступами, ярусами. И все было мертвым. Но не пустым.

На одной из стен я заметила высеченный знак — тот же полукруг с тремя линиями, что остался у Артема на запястье. Только здесь он был врезан глубоко в камень и окружен венцом из тонкой вязи.

Я посмотрела на Артема. Он тоже заметил.

— Совпадение? — спросила Яна.

— Вряд ли, — ответил он.

Макс бросил на его руку мрачный взгляд.

— Нам бы понять, это хорошая новость или уже нет.

— Я бы пока исходил из худшего, — сказал Артем.

— Люблю оптимистов, — пробормотала я.

Он чуть повернул голову, будто только сейчас по-настоящему услышал мой голос, и на секунду в его взгляде мелькнуло что-то похожее на короткую усмешку.

— Выжившие редко бывают оптимистами.

Хороший был ответ. Неприятно хороший.

Ниже, у обломков внешней стены, мы нашли первую настоящую улицу — если широкую полосу между разрушенными зданиями вообще можно было назвать улицей. Камни здесь были вытерты сильнее, кое-где сохранились остатки мозаики, а под слоем пыли виднелись металлические вставки, похожие на старые направляющие или декоративные ленты. По обеим сторонам стояли дома, вернее, их скелеты. У некоторых сохранились только фасады. У некоторых — проваленные крыши и лестницы, ведущие в пустоту. И все же здесь было что-то пугающе цельное. Будто город не умер до конца, а просто затаился.

Яна вдруг резко подняла руку.

— Стойте.

Все замерли.

Сначала я ничего не слышала. Потом — да. Тихое, мерное постукивание. Как если бы кто-то осторожно шел по камню когтями. Не один. Несколько.

Макс уже перехватил найденный по дороге железный прут. Артем, не повышая голоса, быстро сказал:

— В укрытие. Сейчас.

Ближайшим укрытием оказался пролом в стене бывшего дома. Мы втиснулись внутрь почти одновременно. Я оказалась прижата плечом к холодному камню, Яна — рядом, Макс и Артем ближе к выходу, Дамир чуть в глубине. Внутри пахло сыростью, старой пылью и чем-то странным, сладковато-гнилым.

Постукивание приближалось.

Оно было не нервным, не суетливым. Размеренным. Уверенным. Как у существ, которые давно привыкли чувствовать себя здесь хозяевами.

Первая тварь появилась в проломе между домами напротив. Она была выше тех, на плато, и двигалась иначе. Длинное, вытянутое тело на четырех тонких, но мощных лапах, спина покрыта чем-то вроде темных костяных пластин, морда узкая, почти лошадиная, только без кожи на части черепа. Глаз я сначала не увидела — только блеск влажных щелей. За первой вышли еще две.

А потом — четвертая.

И вот у четвертой на шее был железный ошейник.

Я почувствовала, как рядом со мной чуть изменилось дыхание Яны.

— Вели, значит, — едва слышно прошептала она.

Дамир кивнул, не сводя глаз с улицы.

Твари двигались медленно, обнюхивая воздух, задевая когтями камень. Они что-то искали. Или кого-то. На ошейнике четвертой поблескивали темные пластины с теми же линиями, какие я уже видела на плитах плато. От этого у меня внутри очень нехорошо сжалось.

— Нас могли почувствовать от света наверху, — шепотом сказал Артем.

— Или от крови, — добавила я.

— Или от твоей метки, — буркнул Макс.

Артем ничего не ответил. Только прищурился, оценивая расстояние, выходы и пролом в противоположной стене. Потом очень тихо спросил:

— Алина, Яна, если придется бежать — сколько продержитесь в темпе?

— Если не по мне будут грызть по пути, то нормально, — ответила я.

— Я тоже, — сказала Яна.

— Макс, если я скажу, берешь левую. Дамир, смотри, нет ли ведущего.

— Уже смотрю, — так же тихо отозвался тот.

Я сперва не поняла. А потом увидела тень. Не человека целиком — только движение на верхнем ярусе разрушенного здания через улицу. Кто-то стоял там, в проломе между колоннами, и не выходил на свет. Просто наблюдал.

Горло неприятно сжалось.

— Там кто-то есть, — едва слышно сказала я.

— Вижу, — ответил Дамир.

Одна из тварей резко вскинула голову. Я застыла, перестав дышать. Она повернулась в нашу сторону, морда дрогнула, ноздри раскрылись.

— Слишком поздно, — спокойно сказал Артем. — На счет три бьем и уходим вправо, к арке. Если кто-то отстанет, не геройствуем. Вытаскиваем быстро и двигаемся дальше. Раз. Два.

На «три» Макс вылетел первым, как ударная волна. Я не успела даже испугаться, как он уже врезал прутком по шее ближайшей твари с таким звоном, будто ударил по железу. Существо взвыло и бросилось на него. Одновременно Артем подхватил с пола обломок кладки и метнул в морду второй. Я рванула меня за собой, и мы выскочили следом.

Все произошло слишком быстро для красивой картинки. Только рваные движения, крик, хруст и грязный страх. Я увидела, как Макс почти в упор принимает прыжок твари на плечо, перехватывает ее поперек корпуса и с диким, уже не вполне человеческим усилием вбивает спиной в стену. Удар был такой силы, что по камню пошла трещина. Существо завизжало.

И вот тогда я поняла, что с Максом что-то не так.

Мышцы на его руках будто налились темной тяжестью, контуры тела стали резче, плотнее, а в движении появилось что-то неестественно мощное. Не чудовищное. Но уже и не обычное человеческое.

— Макс! — крикнула Яна.

— Потом! — рявкнул он и ударил еще раз.

Вторая тварь метнулась ко мне. Я даже не успела выставить руки — только увидела раскрытую пасть. И вдруг между нами вспыхнуло что-то тонкое, почти прозрачное, как дрожащая нить горячего воздуха. Тварь дернулась в полете, словно налетела на невидимую проволоку, и рухнула раньше, чем достала меня.

Я обернулась.

Это была Яна.

Она стояла на полшага позади, вытянув вперед руку, и смотрела на тварь так, будто пыталась удержать что-то, чего сама еще не понимала. Воздух между ее пальцами и телом существа дрожал. Не светился, не искрил — именно дрожал, как натянутая до предела тонкая пленка. Тварь билась на камнях, пытаясь подняться, но каждый раз ее будто что-то вжимало обратно.

— Яна! — крикнула я.

Она резко моргнула, будто вышла из транса, и невидимая хватка сорвалась. Существо рванулось вверх — и тут Артем влетел сбоку, всадив острый обломок камня ему под нижнюю челюсть.

— К арке! — рявкнул он.

Мы сорвались с места. Бежать по разрушенной улице, где все норовило обвалиться под ногами, оказалось не легче, чем драться. Камни скользили, пыль забивала горло, а поза-

ди уже снова стучали когти. Макс отстал всего на секунду, но этой секунды хватило, чтобы четвертая тварь — та, что с ошейником, — ушла от его удара и бросилась не на него, а прямо на Дамира.

Я успела только вскрикнуть.

Дамир не отшатнулся. Вообще. Он шагнул навстречу на полдвижения и вдруг произнес что-то тихо, так тихо, что я не разобрала слов. Но тварь дернулась в прыжке, словно ее ослепили. На миг. На один короткий миг. Этого хватило. Макс догнал ее сбоку и сшиб всем телом в основание колонны. Артем подхватил с земли металлический штырь и с силой вогнал под ребра.

Ошейник на шее твари вспыхнул тусклым серым светом и погас.

А с верхнего яруса, где до этого была тень, наконец раздался голос:

— Интересно.

Не крик. Не приказ. Спокойный, мужской, чуть насмешливый голос человека, который наблюдал драку как представление.

Мы одновременно подняли головы.

На обломке галереи стоял высокий человек в темном длинном плаще. Лица я толком не видела — только светлую полоску кожи и узкий блеск металла у горла. Он не прятался больше. Просто смотрел на нас сверху вниз, как на редкую находку.

— Еще один шаг, и я сочту это нападением, — сухо сказал Артем.

— А разве это не оно уже было? — отозвался незнакомец.

В его голосе было слишком много спокойствия для человека в городе с дрессированными тварями.

— Это твои звери? — крикнул Макс, тяжело дыша.

— Уже нет, — ответил тот.

И исчез из пролома так быстро, будто там его и не было.

— Сука, — выдохнул Макс.

— Потом, — отрезал Артем. — Сейчас уходим.

Арка, к которой он нас вел, оказалась проходом во внутренний двор. Когда-то здесь, наверное, был сад или место для парадного въезда: широкая площадка, остатки сухого фонтана, каменные скамьи, высокая лестница к главному зданию. Сейчас фонтан был расколот, одна статуя лежала лицом вниз, а от скамеек остались только основания. Но у двора было главное достоинство — его можно было оборонять. Один вход, один узкий боковой проход и высокая стена за спиной.

Мы ввалились внутрь и остановились только когда стало ясно, что прямо сейчас за нами никто не несется.

Я согнулась, пытаясь отдышаться. Сердце колотилось где-то в горле. Яна прислонилась ладонью к сухому краю фонтана, Дамир сел прямо на ступеньку, Макс стоял, тяжело втягивая воздух, а Артем уже обходил двор по периметру, проверяя, нет ли еще выходов.

— Итак, — сказала я, когда смогла говорить. — У нас дрессированные твари. Наблюдатель в плаще. Метка на руке. И, судя по всему, у некоторых уже начались... сюрпризы.

Макс криво посмотрел на свои руки.

— Если ты про то, что я чуть не проломил тварью стену, то да, заметил.

— Я тоже, — тихо сказала Яна и перевела взгляд на свои пальцы. — Я не знаю, что это было.

— Но это было, — ответил Артем.

Он подошел ближе, окинул нас быстрым взглядом, задержался на Максе, потом на Яне.

— У плато эта штука активировалась не просто так. После нее что-то изменилось. В нас.

— Великолепно, — буркнул Макс. — Значит, мы не только в другом мире, но еще и постепенно становимся его проблемой.

— Или его собственностью, — тихо сказал Дамир.

От этих слов стало особенно мерзко.

Артем ничего не ответил сразу. Вместо этого подошел к сухому фонтану, стряхнул пыль с его края и вдруг замер. Я увидела, как он провел пальцами по высеченному в камне узору.

Тот же знак.

Полукруг и три линии.

Только здесь к нему добавлялась надпись — длинная полоса незнакомых символов. Я не знала этого языка, но в ту

секунду, когда посмотрела, внутри головы словно что-то болезненно щелкнуло. Буквы дрогнули, поплыли и вдруг стали почти понятными.

Предел. Дом. Верность.

Я резко зажмурилась.

— Алина? — Яна сразу обернулась ко мне.

— Я... — я провела ладонью по лицу. — Я, кажется, поняла часть надписи.

— Ты знаешь этот язык? — спросил Артем.

— Нет.

— Но?

— Но когда смотрю, у меня ощущение, будто кто-то подсовывает смысл прямо в голову. И мне это очень не нравится.

Дамир медленно поднялся.

— Мне тоже.

— Ты что-то почувствовал? — спросила Яна.

Он кивнул.

— Здесь умирали. Много. Но не в бою. И не все по своей воле.

Макс тихо выругался.

— С каждым новым ответом вопросов почему-то только больше.

— Потому что мы пока смотрим не туда, — сказал Артем.

Он повернулся к лестнице, ведущей в главное здание. Верхние пролеты были частично разрушены, но первый ярус выглядел еще целым. Темные окна смотрели на двор пусто

и настороженно.

— Там внутри может быть укрытие. Вода. Или хотя бы двери, которые можно закрыть. Снаружи мы долго не протянем.

— А внутри? — спросила я.

Он посмотрел на меня прямо.

— Внутри нас, возможно, попробуют сожрать иначе. Но на улице нас уже точно попробуют.

Я бы поспорила, но аргумент был слишком сильным.

Мы поднялись по лестнице медленно, не потому что безрегли силы, а потому что каждый шаг отдавался в груди новой порцией напряжения. Дверей у входа не было — только высокие створки, давно слетевшие с петель. За ними тянулся длинный зал с колоннами, пылью и остатками мозаичного пола. Свет проникал через проломы в потолке косыми серыми полосами. Справа виднелся коридор, слева — обрушенная галерея, впереди — широкая лестница наверх.

И тишина.

Слишком тишина.

Яна первой заметила следы.

— Там.

На пыльном полу тянулась цепочка свежих отпечатков. Человеческих. Один человек, может, двое. Кто-то был здесь недавно.

— Плащ, — коротко сказал Макс.

— Или не только он, — ответил Артем.

Он уже собирался сделать шаг вперед, когда под потолком вдруг раздался сухой щелчок.

Я не сразу поняла, что именно услышала. А потом пол под нами вспыхнул.

Не весь. Линиями.

Тонкие узоры на мозаике, до этого почти незаметные, загорелись серым светом, таким же, как на плато. По колоннам побежали трещины света. Воздух резко потяжелел. У меня закружилась голова.

— Назад! — крикнул Артем.

Поздно.

Из темноты коридора слева выскользнули сразу три фигуры в длинных серых плащах. Люди. Или почти люди. Лиц не видно, только маски без рта. Один из них поднял руку, и я почувствовала, как по телу прошел ледяной спазм, будто кто-то попытался разом остановить кровь.

Я рухнула бы, если бы Яна не схватила меня за локоть.

— На пол не падай! — зло бросила она.

Хороший совет. Очень практичный. Я бы оценила его сильнее, если бы в нас сейчас не летела смерть.

Макс пошел вперед первым, вообще не размышляя. Один из серых выбросил руку, и светящаяся нить ударила Макса в грудь. Я ожидала, что его отбросит. Вместо этого он только качнулся, скрипнул зубами и рванул дальше, будто злость была сильнее магии. Артем метнул найденный у входа каменный обломок, и тот с хрустом врезался в маску ближай-

шего.

Дамир в этот момент смотрел не на оружие, а на самих людей. Пристально. Так, будто пытался услышать их изнутри.

— Центральный лжет! — крикнул он вдруг. — Бейте правого!

Не знаю, как он это понял. Но Артем поверил без секунды паузы. Развернулся и ударил именно в правого — длинным железным штырем, который все еще тащил с собой. Серый успел отшатнуться, но не полностью. Штырь вошел ему в бок.

И в ту же секунду вспыхнули сразу два контура силы.

У Яны дрогнули пальцы, и одного из нападавших будто перехватило изнутри. Он согнулся, задыхаясь. Макс с ревом врезал второму в колонну так, что куски камня посыпались сверху. А у меня перед глазами внезапно вспыхнула странная, резкая ясность.

Я увидела не все помещение сразу, а его слабое место.

Один участок мозаики между нами и серыми. Центральный узел рисунка. Линии силы сходились туда, как жилы.

— Артем! — крикнула я. — Пол! Левее тебя! Там узел!

Он даже не переспросил. Развернулся и со всей силы ударил штырем в указанное место.

Пол взорвался серым светом.

Вспышка была короткой, но оглушительной. Светящиеся линии по мозаике дернулись, пошли вразнобой и погасли.

Люди в сером одновременно качнулись, будто их резко лишили опоры. Один упал на колени. Макс добил его сразу. Грубо. Без красивых движений. Просто чтобы тот больше не встал.

Второй попытался уйти в коридор, но Дамир, до этого почти не двигаясь, вдруг шагнул ему наперерез и коротко ударил подобранным ножевидным осколком прямо под маску. Точно. Холодно. Без суеты.

Третий — тот, что был ранен Артемом, — понял, что бой проигран, и вместо новой атаки отшатнулся в тень. На миг мне показалось, что он просто растворился в полумраке. Артем рванул следом, но вернулся через секунду с лицом человека, которому это совсем не понравилось.

— Ушел, — сказал он.

— Плохо, — ответил Макс, вытирая кровь с губ тыльной стороной ладони.

— Очень, — кивнул Артем.

В зале снова стало тихо. Только теперь это была не прежняя мертвая тишина, а тяжелая, вязкая пауза после драки, когда все еще живы, но уже понимают: это было только началом.

Я смотрела на тела в серых плащах и чувствовала, как по позвоночнику медленно ползет холод. Это были не случайные мародеры. Не бродяги. Не звероловы. Они ждали нас здесь. Или таких, как мы.

Яна медленно выпрямилась и посмотрела на свои ладони

так, будто они уже принадлежали не совсем ей.

Макс тяжело дышал, но в глазах у него стояло что-то новое — не паника, не ярость, а опасное понимание собственной силы.

Дамир вытер осколок о край плаща мертвого противника и тихо сказал:

— Они не удивились, увидев нас.

— Потому что знали, что мы придем, — ответил Артем.

Я перевела взгляд на погасший узел мозаики, потом на знак на его запястье, потом на темные коридоры этого мертвого дома.

Первый день в новом мире еще даже не закончился.

А нам уже пришлось стать опаснее него, чтобы просто остаться в живых.

# **Глава 3. В руинах старой заставы нас встретили не люди, а следы власти, которая не умерла**

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.